Сборщикам цеха металлоконструкций Сергею Алексеевичу УШАКОВУ и Николаю Петровичу СОКОЛОВУ нередко поручают выполнение срочных заданий. Тогда не приходится считаться со временем. Совсем недавно пришлось им выходить на работу в праздничный выходной: не терпел отсрочки заказ для ремонта мартеновской печи № 17.

Фото В. Макаренко.

Репортерская хроника

День смеха

В связи с наступлением, хотя и неофициального, Дня смеха, 1 апреля, в понедельник, отменили свой выходной сотрудники картинной галереи.

Больше того, именно в этот день в одном из залов «картинки» будет открыта новая выставка Челябинского фонда культуры. Это выставка карикатур под названием «Он и Она».

По мнению устроителей выставки: придете — не пожалеете. И то правда: хорошо бы накануне повышения цен подзарядить наше спасительное, но уже порядком иссякшее чувство юмора...

ТБ — на второй план

Как часто за производственными делами на второй план отодвигаются вопросы техники безопасности, контроль за их выполнением. В итоге — люди расплачиваются здоровьем.

Комплексная проверка состояния охраны труда и ТБ в вагонном цехе УЖДТ в феврале — яркое тому подтверждение. Из-за нетребовательности к ИТР со стороны начальника цеха В. Т. Банникова обнаружено множество отклонений от норм безопасного ведения работ. Неудовлетворительная работа по профилактике производственного травматизма заместителя начальника вагонного цеха В. В. Карпова привела к несчастному случаю на руководимом им участке. По результатам работы за прошлый год им не пресечено ни одно нарушение правил безопасности.

Приказом генерального директора комбината виновные наказаны.

Чрезвычайная ситуация. За безопасный труд

Возвращайтесь домой...

КАЖДЫЙ ДЕНЬ мы идем на работу. Идем, чтобы зарабатывать деньги на жизнь. Через многочисленные проходные комбината на его территорию несколько раз в сутки вливается живой человеческий ручей.

О чем думается вам, люди, когда, торопливо разворачивая пропуск перед вахтером, вы спешите к своим рабочим местам? О том, чтобы поскорей закончилась очередная смена и наступил выходной? Что прохудились ботинки у сына, а в магазинах нечего купить взамен? Выделят ли автомашину на заседании профбюро? Квартиру? Садовый участок или гараж? А может, о том, как лучше организовать сегодня свой рабочий день?

Впрочем, о чем это я? Есть ли в нынешнее время такие оригиналы? Уже восемь лет регулярно прохожу мимо когда-то белых щитов, на которых крупным детским почерком написано: «Мамы и папы! Возвращайтесь с работы здоровыми».

— Да на что они, эти щиты? Кто на них смотрит? — скажете вы. И правда: давно уже никто не смотрит. И смотреть не на что, и совсем другими заботами заняты наши мысли. Такая жизнь сейчас тяжелая у всех, столько потрясающей нервы информации обрушивается ежедневно на наши бедные головы. Какая там экология или техника личной безопасности, когда по всему фронту наступает рынок. Магазины опустели, без талона простейшего обеда не приготовишь, а на базаре цены неслыханные. То обмен денег, то президентский налог, а теперь еще — грядущее с первого апреля повышение государственных цен. Не до шуток будет нам всем в День смеха...

Но тем не менее каждый день надо идти на работу, чтобы зарабатывать на эту самую жизнь, полную стрессовых ситуаций. Только вот далеко не каждый день все возвращаются домой живыми и здоровыми. Кого-то «скорая» увозит из цеха прямо в больницу, кого-то — в морг...

ДА, НЕ УСПЕЛИ МЫ перелистать и четвертой части календаря нового года, а на комбинате уже семь смертей. Такого не было даже в 87-м, чрезвычайном по производственному травматизму году. Трагедия следует за трагедией, и самое страшное в этом, что не видно ученых на чужом горьком опыте.

Доказательство тому — гибель второго молодого водителя БелАЗа на руднике. Даже на фронте бытовала примета: дважды в одно место бомба не падает, пуля не попадает. А здесь все наоборот, словно один 24-летний парень след в след прошел по роковой дорожке, проложенной накануне его ровесником.

16 ЯНВАРЯ, отработав полсмены и отобедав, Павел Салеев первым из бригады загрузил руду и повез ее из забоя на перегрузочный склад. Уже сдавая машину назад, к месту разгрузки, он не рассчитал места остановки и, пробив предохранительный вал; рухнул вместе с БелАЗом вниз с девятиметровой высоты. Машина перевернулась, ударилась козырьком о рудный валун, который пробил и козырек, и кабину. Водитель был сдавлен искореженным железом. Ничто уже не могло вернуть его к жизни: ни искусственное дыхание и массаж сердца, которыми пытались спасти его в ожидании «скорой помощи» подоспевшие товарищи, ни укол в сердце, сделанный подъехавшими медиками. Парень погиб, оставив вдовой молодую жену и сиротой сынишку, которому в апреле исполнится только три года.

Страшная история. Страшная своей обыденностью и безысходностью.

Листаю солидный том материалов специального расследования, проведенного компетентными людьми оперативно, но очень тщательно. Все здесь в порядке: и телеграммы-донесения, на следующий же день разосланные по инстанциям, и протоколы осмотра места, где случилось несчастье, и протоколы опроса невольных свидетелей, и акт судебно-медицинской экспертизы, и различные схемы, и анализ причин, и приказ о наказании тех, кто недосмотрел, не проконтролировал...

Только человека больше нет. Молодого, еще недавно полного сил и задора, уверенного в себе. Горько и жутко.

А спустя два месяца — вечером восьмого марта — почти «дословно» такая же беда случилась с другим молодым водителем БелАЗа Н. Шмидтом. Он, как и Павел Салеев, родился в 66-м году, после службы пришел работать на тот же участок рудника, сел за руль такого же 40-тонного БелАЗа. У него тоже была молодая семья и крохотный ребенок. Вот только в последний свой день возил он не руду, а шлаки со стройплощадки стана 2000 в отвал. А в остальном — сходство до обидного поразительное. Отработал почти полсмены и рухнул вместе со своей машиной в момент, когда перед разгрузкой сдавал назад, к откосу 30-метровой высоты...

МНОГО РАЗ слышала, как «большие» и «маленькие» начальники, признанные хотя бы косвенными виновниками трагической смерти подчиненного на производстве, говорят, что тяжелее самого строгого выговора и даже понижения в должности и зарплате воспринимается наказание посещением семьи погибшего. Никакое выражение соболезнования, оказание материальной или другой необходимой помощи не может компенсировать потери живого человека: чьего-то отца, сына, мужа. Страшно смотреть в глаза осиротевших матерей и детей, овдовевших жен.

Из семерых погибших в этом году трое — совсем еще молодые люди, которым бы жить да жить на радость себе и близким, принося пользу семье и государству. И какие бы причины несчастных смертных случаях ни приводила компетентная комиссия, среди них не названо главной — беспечности. Причем, какой-то вселенской, повальной беспечности и безразличия к себе, к тем, кто работает рядом, к тем, кто от тебя зависит.

Совершенно непонятно, как сочетается эта беспечность с бесконечной, насквозь пропитавшей наши органы озабоченностью где-то и что-то купить и «достать» для жизни, а не для смерти! Так и хочется крикнуть: о чем думаете вы, люди, шагая утром на работу?! О чем думали в буквальном смысле на краю своей гибели молодые совсем парни? Чтобы побыстрей сделать дело? Что удастся вывернуться? — ведь не первый же раз подъезжали они к этой злосчастной бровке — предохранительному валу...

Некому ответить на этот вопрос.

5 МАРТА в середине дня в третьем мартеновском цехе задавлен молодой газоэлектросварщик Галков. Обстоятельства несчастного случая таковы: четвертый заливочный кран стоял на ремонте, и Галков вел сварку на траверсе. Занятый делом, он не заметил, что на него надвигается стоящая рядом завалочная машина, смещенная по рельсам торчащим из проходившего мимо мульдового состава слябом. Причиной гибели человека стала халатность людей, работающих с ним рядом: демонтированный с 17-й мартеновской печи сляб был небрежно загружен в мульдовый состав и выходил из его габаритов, а на пути завалочной машины, к несчастью, не было тупика...

СМЕРТЬ всегда нелепа, но порой она поражает каким-то особым наслоением нелепостей одна на другую. Так было, например, в случае с огнеупорщиком первого коксового цеха № 1 А. А. Игуменцевым. В цехе этот 50-летний человек работал только два года. В день своей гибели он вместе с бригадой из шести человек поднимал кирпич на верх восьмой коксовой батареи. Половина бригады загружала кирпич в кабину подъемника внизу, остальные выгружали его наверху, на высоте около 14 метров.

Игуменцев работал на разгрузке. В кабину подъемника он вошел, чтобы забрать оставшийся у дальней ее стенки кирпич. В это время кто-то, так и оставшийся неизвестным, включил подъемник на спуск вниз. Игуменцев был зажат между кабиной и шахтой, у него оказались многочисленные переломы ребер, сдавлена грудная клетка, ушиблены легкие и сердце. Через восемь часов после травмы он скончался.

Комиссия назвала две причины случившегося: неисправность концевого выключателя двери шахты на верхней отметке и недостаток контроля за его исправностью со стороны ИТР цеха. Как бы между строк в информационном письме указана еще одна причина — пострадавший не воспользовался аварийным выключателем.

Пусть простят меня работники ООТиТБ, но думаю, что в момент неожиданной резкой боли редкий человек вспомнил бы об аварийке. Другое дело — кто он, пожелавший остаться неизвестным?..

И еще один сходный по причинам случай. 5 февраля электросварщик кустового ремонтного цеха ГОП Л. И. Семенов — ему тоже шел 51-й год — вместе с четырьмя своими коллегами демонтировал паропровод. Находился он на кран-балке, на высоте в пять с половиной метров. Когда Семенов поднимал к себе наверх с помощью веревки резак, другой электросварщик, В. В. Винченко, привел кран-балку в движение, и она прижала Семенова к нижнему поясу фермы здания. Больше суток мучился пострадавший в больнице от разрыва печени и болей в области оторвавшейся селезенки, затем умер.

А в информационном письме опять причина: отсутствие контроля за выполнением работ повышенной опасности со стороны ИТР цеха. Остальные, выходит, ни при чем?

НЕТ, Я ВОВСЕ НЕ ДУМАЮ, что ответственные за организацию работы подчиненных ИТР не виновны. Речь о другом: о крайней степени беспечности самих подчиненных. Ну разве может кто-то из ИТР следить за всеми движениями рабочего, скажем, за рукой, что потянулась к выключателю подъемника? Это ведь к каждому надо приставить надсмотрщика — где их взять? Да и глупости все это! Никто не позаботится о нашем здоровье и благополучии лучше, чем мы сами. Подсказать, посоветовать, помочь, наконец, — могут Но главное дело: организацию своей работы и жизни — мы должны выполнять сами. Каждый за себя. И отвечать за себя.

Не хочу делать из сказанного никаких выводов. Просто хочу напомнить, что написано на том когда-то белом щите:

«Мамы и папы! Возвращайтесь домой здоровыми!»

В. МИНУЛЛИНА.

Спортивная хроника

Биатлон выбирает лучших

21—24 марта в Ижевске состоялось первенство СССР по биатлону среди юношей и девушек.

В спринтерской гонке на 7,5 км у юношей лучший результат показал Алексей Харькин. У него один круг штрафа, но отличный ход. Чемпион-спринтер тренируется в спортивном клубе «Магнит» у С. Юлпанова. Затем он вторично вышел на призовое место. Дело в том, что первенство оспаривалось и в эстафетной гонке. Команда Челябинской области выступала в составе А. Харькин, А. Бей (Сатка), Д. Черных (Челябинск), — и уступила только одному сопернику.

У наших девушек борьба шла не так успешно: в эстафете всего лишь десятое место. В личном зачете одиннадцатое место у Е. Галкиной, двенадцатое у В. Коваль. Они тренируются в спортклубе «Магнит» у С. Медведева и Н. Кальяновой.

Итог таков: в общем зачете команда Челябинской области заняла четвертое место, пропустив впереди себя Тюмень, Белоруссию и Удмуртию. Надо учесть, что в первенстве страны участвовали команды тридцати шести областей и республик и воспитанники спортклуба «Магнит» комбината выглядели не хуже многих своих соперников. Главное — появляется опыт участия в ответственных соревнованиях.